

На правах рукописи

Ким Максим Юрьевич

СОВЕТСКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ
ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ (1931-1941 ГГ.): НА МАТЕРИАЛАХ
КАРАГАНДИНСКОГО УГОЛЬНОГО БАССЕЙНА

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
Диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск 2009

Работа выполнена на кафедре истории и документоведения ГОУ ВПО
«Томский государственный университет»

Научный
Руководитель: доктор исторических наук, доцент
Грик Николай Анатольевич

Официальные
оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Андреев Валерий Павлович

кандидат исторических наук, доцент
Гузаров Владимир Николаевич

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Кемеровский государственный
университет»

Защита состоится 4 декабря 2009 г. в 14.00 часов на заседании
диссертационного совета Д.212.267.03 в ГОУ ВПО «Томский
государственный университет» по адресу 643050, г. Томск, проспект
Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО
«Томский государственный университет» по адресу г. Томск, пр. Ленина, 34а.

Автореферат разослан «___» октября 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного
совета, доктор исторических наук,
профессор

О.А. Харусь

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность.

Повышение уровня жизни населения и преодоление бедности является наиболее актуальной задачей в современной России. Вместе с тем перед современной Россией вновь встают проблемы развития передовых отраслей производства, особенно связанных с информационными и высокотехнологичными отраслями. Однако инновационный путь развития страны возможен только при условии развитой социальной политики, поскольку основным капиталом в XXI веке становится человек и его интеллектуальный потенциал.

В связи с этим полезно обратиться к опыту реализации социальной политики государства в период индустриализации СССР в 1930-е гг. При этом сегодня особый интерес представляют не столько технические достижения, сколько социальная политика, ее место и значимость в условиях большевистской индустриализации. Реализация современной социальной политики невозможна без учета предшествующего опыта, глубокого анализа достижений и катастроф того времени.

Историография.

В изучении советской социальной политики в условиях индустриализации можно выделить два основных периода – советский (вторая половина 1920-х гг. – 1991 г.) и постсоветский (с 1991 г. до настоящего времени), которые принципиально отличаются, прежде всего, методологическими концепциями исследования.

Первые публикации, посвященные отдельным аспектам социальной политики советского государства, стали появляться во второй половине 1920-х гг. на фоне активного обсуждения и принятия плана индустриализации страны. Сам термин «социальная политика» в это время в СССР не употреблялся. Авторы предпочитали изучать отдельные стороны материально-бытовой сферы жизни населения. Этому вопросу уделяли внимание первые руководители государства.

Одной из тем, оказавшихся под пристальным вниманием авторов, было жилищное обеспечение. Жилищный вопрос в период индустриализации имел особое значение. В публикациях второй половины 1920-х – 1930-х гг. четко прослеживается, что жилье рассматривалось авторами как важнейший вопрос в деле индустриализации. Заместитель председателя СНК В. Шмидт отмечал, что жилищный вопрос имеет большое значение в привлечении на производство квалифицированных кадров, в создании нормальных условий для их работы и поднятия производительности труда, а также для правильного распределения рабочей силы¹. Авторы первых публикаций, касающихся жилищного вопроса, достаточно четко обозначили роль жилья как средство призванное, прежде всего, обеспечить человеку продуктивность его работы, что имело принципиальное значение в период индустриализации.

Возведение жилья было тесно связано с развитием общественного питания. Публикации на эту тему призывали прекратить строительство квартир для рабочих с индивидуальными кухнями в пользу домов-коммун и общежитий. Такое переустройство быта должно было позволить сэкономленные средства от прекращения строительства индивидуальных кухонь вложить в развитие предприятий общественного питания².

Развитие общепита первым автором виделось следующим образом. Порвав с домашней кухней, рабочий и его семья должны были питаться в столовой, затем столовая должна была расширяться до уровня фабрики-кухни с повышенной производительностью блюд, а в идеале в каждом промышленном районе со временем должны были появиться пищевые комбинаты, объединяющие хлебопечение, обработку мясных, овощных, молочных продуктов и т.д. Укрупнение производства и механизация труда считались залогом сытного и вкусного обеда для всего рабочего класса. В

---

¹ Шмидт В. Рабочий класс СССР и жилищный вопрос. М.: ВЦСПС, 1929. С. 6; Он же. Положение рабочего класса в СССР. М.-Л., Госиздат., 1928. С. 24.

² Игнатов Е. Организация общественного питания – путь к новому быту. М.-Л.: Госиздат., 1927. С. 103.; Халатов А.О. О проблемах общественного питания: основные положения. М.: Нарпит., 1930. С. 12.; и др.

здоровом и сбалансированном питании рабочих были также заинтересованы работники здравоохранения.

На систему здравоохранения возлагалась важная задача по снижению заболеваемости рабочих. Этого можно было достичь с помощью предупреждения развития заболеваний, прежде всего, в «основных промышленных районах»³, «особо выделенных предприятиях»⁴ и «ведущих участках социалистического труда»⁵. Таким образом, в первых публикациях, посвященных здравоохранению, четко прослеживается классовый принцип, к которому призывали постановления ЦК партии.

Среди первых работ отдельного внимания заслуживают публикации, посвященные непосредственно социальному развитию Карагандинского угольного бассейна⁶. Такие работы в целом были выполнены в пропагандистском ключе, однако их отличает знание конкретного материала по жилищному строительству, развитию местной продовольственной базы и системы здравоохранения. В них можно найти данные по объему жилищного фонда, урожайности совхозов предприятия, росту площади индивидуальных огородов, количеству больничных учреждений и других аспектов материального благосостояния трудящихся области.

Общим для авторов 1930-х гг. было негативное отношение к досоветскому времени в социальном вопросе трудящихся. Проблемы и неудачи социальной политики государства зачастую объяснялись наследием царского времени либо происками врагов советской власти. В целом, довоенный период историографии в исследуемой теме характеризуется накоплением определенного фактического материала. Специальных исследований по проблемам социальной политики государства не проводилось. Это понятие не было сформулировано.

---

³ Здравоохранение. К 15-летию Башкирской АССР. Уфа: Наркомздрав., 1934. С. 4.

⁴ Здравоохранение на пути к производству. М-Л.: Госмед., 1931. С. 7.

⁵ Здравоохранение лицом к производству. М-Л.: Госмед., 1931. С. 4.

⁶ Карагандинская область: к 15-ой годовщине Казахстана. Петропавловск, 1935; Щепотьев К.Н. Третья угольная база Караганда. М-Л., 1935; Наша область. Караганда, 1939.

Однако историографическая ценность таких работ заключается, прежде всего, в том, что они были написаны по горячим следам происходивших событий зачастую непосредственными их участниками и очевидцами. Такие работы позволяют понять дух того времени, получить представление о том, какой виделась социальная действительность современникам 1930-х гг.

Период военного и послевоенного времени в исторической науке по своим методологическим принципам был логическим продолжением 1920-х – 1930-х гг., однако основное внимание исследователей уделяется сюжетам, связанных с защитой отечества от фашистского вторжения и восстановлению разрушенной войной экономики.

В 1940-е гг. исследовательские работы по жилищной политике практически отсутствуют. В центре внимания оказываются вопросы оборонного строительства, строительство объектов для размещения эвакуированного населения, восстановление разрушенных населенных мест.

Ученые стремились показать заботу государства о населении в сложный для страны период, подробно описывали конкретные мероприятия власти по социальной защите населения⁷. На рубеже 1940-х и 1950-х гг. появляются работы, написанные на материалах Карагандинского угольного бассейна, которые оценивали индустриализацию 1930-х гг. как завершение определенного этапа, принесшего в регион позитивные изменения⁸. Показывая положительные тенденции в жилищной, культурно-бытовой и других социальных сферах, авторы, однако по-прежнему умалчивали о той цене, которую приходилось заплатить местному населению за достигнутые блага индустриализации.

Существенные изменения оказались возможны только после критики «культы личности И.В. Сталина» на XX съезде КПСС. Советская историография освободилась от наиболее одиозных сталинских догматов.

---

⁷ Амосов Н.К. Забота социалистического государства о нуждах народа. М.: ВЦСПС, 1947. С. 47; Тарасов М.П. Забота партии и правительства о подъеме материального благосостояния и культурного уровня трудящихся. М.: ВЦСПС, 1950. С. 48.

⁸ Хавин А.Ф. Караганда третья угольная база СССР. М-Л.: Углетехиздат., 1951. С. 203; Канобрицкая Карагандинская область. Алма-Ата. 1954. С. 203.

Однако правильность политики партии не подлежала сомнению. Исследователи получили возможность критически оценивать лишь отдельные действия власти, приведшие к негативным последствиям в социальной сфере. В изучении социальных процессов преобладали прежние принципы. Сохранялся акцент на ведущей роли рабочего класса и на его материально-бытовом положении.

Данный этап историографии характерен тем, что к изучению истории Карагандинского угольного бассейна более активно подключились местные историки⁹. Их заслугой стало серьезное расширение источниковой базы, привлечение неопубликованных архивных материалов, что позволило им показать формирование рабочего класса, осуществление национальной политики, особенности создания крупного промышленного района. Красной нитью в указанных работах проходила руководящая и организующая роль коммунистической партии в развитии региона, в том числе, его социальной сферы.

В 1970-е – 1980-е гг. в центральных изданиях появилось большое количество исследований, посвященных социальной тематике. В них авторы обращались к социальному обеспечению и его правовым аспектам,¹⁰ к вопросам материально-бытового положения рабочих,¹¹ их социальному¹²,

---

⁹ Шаймуханов Д.А. Комсомол Караганды в борьбе за уголь. Алма-Ата: Казгосиздат, 1958; Малыбаев О. Борьба КПСС за создание и развитие третьей угольной базы СССР. Алма-Ата. 1961; Мустафин Т.Т. Деятельность КПСС по созданию третьей угольной базы СССР (1930-1940). М.: Высшая школа, 1962; Даулбаев Н. Карагандинский угольный бассейн. Алма-Ата: Казахстан, 1970; Караганда. Серия: История городов Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1989;

¹⁰ Попков В.Д. Деятельность советского государства по обеспечению благосостояния народа. М.: Моск. ун-т, 1970; Андреев В.С. Социальное обеспечение в СССР. М.: Юридическая литература, 1971; Он же. Право социального обеспечения в СССР. М.: Юридическая литература, 1974; Ланцев М.С. Социальное обеспечение в СССР. М.: Экономика, 1976; Попоков В.Д. Социальная политика Советского государства и право. М.: Моск. ун-т, 1979.

¹¹ Зуйкова Е.М. Быт при социализме. М.: Московский университет, 1976; Гордон Л.А. и др. Черты социалистического образа жизни: быт городских рабочих вчера, сегодня, завтра. М., Знание, 1977; и др.

¹² Гордон Л., Клопов Э. Социальное развитие рабочего класса СССР. М., Знание, 1974; Социальное развитие рабочего класса СССР. М., Наука, 1977; Социальное развитие

культурному развитию¹³ и др. Однако и в этих работах преобладала односторонность в оценке достигнутых результатов в социальном развитии региона, что не позволяло раскрыть многообразие причин того или иного социального явления. Социальные группы, не принадлежащие к рабочему классу, рассматривались фрагментарно, не изучался их реальный уровень жизни. Абсолютно не анализировалась обратная связь от общества к государству, отношение населения к проводимым мероприятиям власти в социальной сфере. Иллюстративность приводимого материала не позволяла составить целостную картину социальной политики.

Значительную часть трудовых коллективов, в том числе в Карагандинском угольном бассейне в 1930-е гг. составляли спецпереселенцы. Этой категории трудящихся посвящен ряд публикаций А.П. Финарова, И.Я. Трифонова, Н.А. Ивницкого¹⁴. Названные исследования, прежде всего, ценны тем, что авторы впервые сделали попытку в общих чертах показать кулацкую ссылку. Разумеется, о всестороннем объективном освещении истории спецпоселения в то время не могло быть и речи. Однако кое-какие факты, касающиеся жизни высланных, уже давали некоторое представление по данному вопросу. Осуществить более полный анализ спецпоселения было практически невозможно ввиду отсутствия доступа к засекреченным документам.

Оценивая советский период историографии, нельзя не отметить, что влияние партийной идеологии на историческую науку сковывало творческие инициативы ученых. Это проявлялось в стереотипности как местных, так и центральных работ, исследовавших тридцатые годы прошлого века, которые,

---

рабочего класса СССР в переходный период от капитализма к социализму (1917- 1937). Межвузовский сборник научных трудов. Иваново: Ивановский гос. ун-т. 1986.

¹³ Камшалов А. Комсомол и культура. М.: Молодая гвардия. 1973; Пименова В.Н. Свободное время и всестороннее развитие личности. М.: Знание, 1976; Волков Ю.Е., Дорохова Г.А. Социальное развитие и культура в СССР. М., Знание, 1978; и др.

¹⁴ Финаров А.П. К вопросу о ликвидации кулачества как класса и о судьбе бывших кулаков в СССР. М., 1961; Ивницкий Н.А. Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса. 1929-1932. М.: Наука, 1972; Трифонов И.Я. Ликвидация эксплуататорских классов в СССР. М., 1975.

как правило, повторяли общепринятые оценки и трактовки. Помимо этого сдерживающим фактором в разработке исследуемой темы была закрытость значительной части архивных фондов, прежде всего ВКП(б), ОГПУ-НКВД и др. Без ввода в научный оборот документов данных организаций невозможно было говорить о качественном сдвиге в исследовании советской социальной политики. Господство марксистско-ленинской методологии сужала тематику социальных исследований.

В 1990-е гг. во всех сферах жизни российского общества происходили масштабные изменения, связанные с коренным переустройством политических, социально-экономических отношений. Эти изменения не могли не затронуть историческую науку. В этот период исследователи получили возможность переосмыслить историческую действительность, освободиться от сталинских идейных установок. Были осмыслены новые теоретико-методологические подходы. Появился доступ к ранее засекреченным архивным документам, которые позволили по-новому оценить социальную политику советского государства. При этом специальных фундаментальных исследований по рассматриваемой теме было опубликовано не так много.

В области государственной продовольственной политики примером нового исследования, основанного на ранее не доступных документах, могут послужить работы Е.А. Осокиной¹⁵. Автор пришла к выводу, что изменение экономического курса в конце 1920-х имело тяжелейшие последствия для населения. На конкретных документах в области снабжения исследователь доказывает, что реальное положение рабочего класса было далеко от того пропагандистского взгляда официальной политики. По мнению ученого, государство провалило снабжение населения. Постоянный дефицит заставлял снижать нормы снабжения промышленного рабочего, которые уже не

---

¹⁵ Осокина Е.А. Иерархия потребления: о жизни людей в условиях сталинского снабжения. 1928-1935 гг. М., 1993; Она же. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927-1941 гг. М., 1999.

удавалось выдерживать даже за счет трудящихся второстепенных производств и остального населения.

Изучение социальной действительности в 1930-е гг. в контексте демографического состояния общества было осуществлено В.Б. Жиромской¹⁶. Опираясь на данные переписей, автор показала зависимость изменения демографических показателей (смертность, рождаемость, численность и др.) от конкретных социально-экономических событий (голод, эпидемии, переселение раскулаченных, производственный травматизм и др.)

По развитию системы здравоохранения представляет интерес фундаментальное исследование М.Б. Мирского¹⁷. Автором через анализ деятельности первого наркома здравоохранения Н.А. Семашко рассмотрено зарождение советской системы здравоохранения, принципы организации и функционирования, ее первые достижения, а также трудности, с которыми приходилось бороться медицинским работникам.

Пожалуй, самым основательным исследованием в постсоветском периоде по жилищной политике можно считать работу М.Г. Мееровича¹⁸. Автор рассмотрел жилищную политику советского государства в качестве одного из механизмов социального управления, который стал основанием градостроительства СССР.

Изучение вопросов социальной политики в последние годы становится одним из актуальных направлений исторической науки. Это подтверждается немалым количеством диссертационных исследований¹⁹. В данных работах

---

¹⁶ Жиромская В.Б. Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное. – М.: РОССПЭН, 2001. – 280 с.

¹⁷ Мирский М.Б. Медицина России X-XX веков: Очерки истории. М.: РОССПЭН, 2005.

¹⁸ Меерович М.Г. Рождение и смерть жилищной кооперации: жилищная политика в СССР. 1924–1937 гг. (социально-культурный и социально-политический аспекты). Иркутск: ИрГТУ, 2004; Он же. Социально-культурные основы осуществления государственной жилищной политики в РСФСР: 1917 – 1941 гг.: Дисс. ... доктор ист. наук. Иркутск, 2004;

¹⁹ Тюрин А.О. Социальная политика советской власти в 1928 – 1941 гг.: на материалах Нижнего Поволжья: Дисс. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2003; Шестак О.И. Советская социальная политика и ее реализация на Дальнем Востоке, 1922 – 1941 гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2003; Жигалина И.В. Социальная политика

ученые пытаются воссоздать целостную картину советской социальной политики на уровне отдельных регионов. Эти работы вносят большой вклад в изучение советской социальной политики как целостного исторического явления.

В изучении истории Казахстана времен сталинской индустриализации активное участие приняли казахстанские ученые. В сфере интересов исследователей оказались вопросы спецпереселения и депортаций народов²⁰. Данные вопросы освещены в публикациях по истории Карагандинской области²¹. Однако в целом социальная политика на республиканском уровне еще не стала полноценным объектом научной разработки. В современной казахстанской историографии имеется повышенный интерес к последствиям коллективизации, индустриализации, голода, политическим репрессиям в 1930-е гг.²² Вместе с тем еще не появились крупные научные исследования по истории повседневной жизни населения того времени.

Несомненный интерес представляют исследования зарубежных историков²³. В частности повседневную жизнь простых людей рассмотрела в

советского государства в 30-е годы XX века (по материалам Среднего Поволжья): Дисс. ... канд. ист. наук. Пенза, 2005; и др.

²⁰ История Казахстана: белые пятна. Алма-Ата: Казахстан, 1991; Народ не безмолвствует. Алматы: П. «Обелиск», «Простор», 1996; Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы. Алматы: Арыс-Казахстан, 1998; Забвению не подлежит. Материалы круглого стола, посвященного Дню памяти жертв политических репрессий. 30 мая 2002 г. Караганды: КарГУ, 2002; и др.

²¹ Кузнецова Е.Б. Немецкая диаспора: проблемы остаются // Индустриальная Караганда. 1994. 22 сент.; Басова Н. Корейцы в Караганде: как это было // Индустриальная Караганда. 1995. 7 нояб., 24 нояб.; Михеева Л.В. Поляки в Казахстане // Индустриальная Караганда. 1997. 27 марта; Она же. Спецпереселенцы // Индустриальная Караганда. 1998. 27 янв.; Она же. Немцы в Карагандинской области // Индустриальная Караганда. 1998. 3 марта.

²² Жумасултанова Г.А. Политические репрессии в Казахстане в условиях тоталитарного режима (20-е – начало 50-х годов): Дисс. ... канд. ист. наук. Караганда, 1999; Малыбаева Б.С. Рост миграции русского населения в Центральный Казахстан (1926-1939 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. Караганда, 1999; Кукушкина А.Р. История создания и функционирования Акмолинского лагеря жен «изменников Родины» (30 – 40-е годы XX века): Дисс. ... канд. ист. наук. Караганда, 2000 и др.

²³ Холмс Л. Социальная история России: 1917-1941 гг. Ростов-на-Дону. 1994; Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город / Пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2001.

своей книге Ш. Фицпатрик. Ее внимание было обращено на широкий круг жизненных вопросов простых горожан: торговля, поиски квартиры, получение образования, вступление в брак и др. Автор отмечает, что обычная жизнь людей проходила в необычных, даже чрезвычайных условиях сталинской России. В связи с этим исследователя интересовали пути и способы, с помощью которых горожане вели обычную жизнь. В результате такая среда, по мнению Ш. Фицпатрик, породила новый тип советского человека, для которого сталинизм стал естественной средой обитания.

Давая оценку современному этапу историографии по интересующей нас теме, следует отметить ряд положительных особенностей, появившихся в этом периоде. Значительно расширился круг источников, введенных в научный оборот. Произошло качественное обновление методов и методик, используемых исследователями. Историки активно обращаются к социальной истории как способу воссоздать наиболее полную картину минувшей действительности.

Вместе с тем, несмотря на позитивные тенденции последних лет в изучении социальной политики в 1930-е гг. следует признать, что исследуемая тема во всей ее многогранности изучена недостаточно. Особенно на региональном уровне в Казахстане. Это предопределило необходимость дальнейшего изучения данной темы.

Цель данного исследования – комплексная оценка реализации основных направлений государственной социальной политики на материалах Карагандинского угольного бассейна, ее места и роли в условиях форсированной индустриализации в 1930-е гг.

Исходя из намеченной цели, автор ставит перед собой следующие **задачи**:

- рассмотреть основные нормативно-правовые документы, определявшие развитие направлений социальной политики;

- выявить особенности развития общественного питания и рассмотреть уровень потребления продовольственных товаров населением Карагандинского угольного бассейна;

- реконструировать процесс становления системы здравоохранения в угольном бассейне;

- исследовать особенности решения жилищной проблемы;

- изучить социально-бытовые условия спецконтингента, принимавшего участие в промышленном освоении угольного бассейна;

- выявить взаимосвязь советской государственной социальной политики с промышленным развитием региона.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1931 – 1941 гг. Нижняя граница обусловлена годом признания Карагандинского угольного месторождения «третьей мощной угольной базой СССР»²⁴. Верхняя граница исследования связана с началом Великой Отечественной войны, которая прервала естественный ход развития социальной сферы, милитаризовав экономику и свернув ряд социальных программ.

Территориальные рамки исследования определяются современными границами Карагандинской области. В 1930-е гг. Карагандинский угольный бассейн стал образующим центром региона, продукция которого имела союзное значение. Это предопределило рост численности населения в области, создание социальной и промышленной инфраструктуры, строительство железных и автомобильных дорог, а также поселение спецпереселенцев и депортированных народов СССР. Помимо этого на территории области было организовано подразделение ГУЛАГа – КарЛаг.

Иногда автор вынужден выйти за пределы обозначенных границ в связи с необходимостью проследить динамику развития тех или иных социальных явлений.

---

²⁴ Постановление ЦК ВКП(б) от 15 августа 1931 года. Об увеличении угольных и коксовых ресурсов // Правда . 1931. 24 авг.

Объектом исследования является социальная политика Советской власти в условиях форсированной индустриализации.

Предмет исследования – процесс реализации основных направлений социальной политики государством в Карагандинском угольном бассейне в 1930-е гг.

Теоретико-методологическая основа работы базируется на модернизационной теории, под которой понимается переход от традиционного аграрного общества к индустриальному. При переходе к индустриальному обществу происходят важные изменения в социально-экономической сфере.

Основные **методы** исследования относятся к категории общенаучных (анализ, синтез и системный подход). Использовался принцип историзма, требующий рассмотрения предмета исследования в его эволюции и позволяющий выявить как общие закономерности, так и его особенности. Принцип историзма дополнялся принципом объективности исследования.

Системный подход позволил рассматривать социальную политику советского государства как систему, которая взаимодействует с другими системами и внутри которой складываются определенные подсистемы и формирования.

Главными методами выступают сравнительно-исторический и проблемно-исторический. Совокупность указанных методов позволила решить поставленные задачи.

Источниковая база. При написании диссертации и использован обширный комплекс опубликованных и неопубликованных источников, включающий следующие виды документов: законодательные и нормативные акты; статистические материалы, делопроизводственную документацию, периодическую печать, воспоминания. Законодательно-нормативные источники извлечены из: «Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства РСФСР», «Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Союза ССР». «Коммунистическая

партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», а также «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам», «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам». Эти материалы позволили проследить основные направления в развитии советской социальной политики, изучить ее основные принципы. В этой группе также содержались конкретные сведения о состоянии и развитии исследуемой проблемы.

Основу исследования составляют неопубликованные документы четырех архивов республики Казахстан: Архив Президента Республики Казахстан (АП РК), Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК); Государственный архив Карагандинской области (ГАКО), Северо-Казахстанский государственный архив (СКГА). В основном это делопроизводственные материалы партийных, советских органов власти и управления. Это протоколы заседаний бюро партийных комитетов, президиума крайисполкома, их решения и постановления, переписка с правоохранительными и вышестоящими органами партии. Партийные документы дают возможность увидеть степень их влияния на выработку и реализацию социальной политики в целом, так и на ее отдельные направления.

Особое место среди архивных документов занимают отложившиеся в фондах информационные сводки и другие материалы отделов ОГПУ-НКВД. Оригинальность этих документов заключается в том, что основным адресатом спецсводок, спецсообщений, докладных записок, бюллетеней политической информации являлся узкий круг лиц государственного и партийного руководства. Спецслужбы регулярно предоставляли секретную информацию Казахскому краевому комитету ВКП(б) и Краевой контрольной комиссии РКИ. Данные документы содержат богатый материал о положении и настроениях населения, о социально-бытовом и культурном обслуживании, о снабжении и продзатруднениях. По существу, в ведомственных материалах

ОГПУ-НКВД отображены многочисленные события, происходившие в повседневной жизни населения.

Наиболее обширную группу источников по исследуемой теме составляют комплексы делопроизводственных документов предприятий и учреждений республиканского ²⁵ и регионального ²⁶ уровня. Они представлены протоколами заседаний, резолюциями, инструкциями, отчетами, докладами, информационными письмами, сводками, обзорами, справками, служебными записками, телеграммами и др. Документы охватывают весь период, рассматриваемый в диссертации, и дают достаточно полное представление о развитии социальной сферы в Карагандинском угольном бассейне.

Определенную ценность для исследования представили статистические сборники²⁷. Статданные охватывали многочисленные социальные процессы (жилищно-коммунальное хозяйство, здравоохранение, труд и заработную плату и т.д.). Достоинством такого вида источника является возможность проследить динамику изменения социальной действительности. Они позволяют лучше понять специфику социального развития региона и провести необходимые сравнения.

В исследовании использовались и опубликованные документы, отражающие настроения населения и его отношение к происходящим

---

²⁵ Совет народных комиссаров Казахской АССР; Центральное статистическое управление при Совете министров Казахской ССР; Народный комиссариат земледелия Казахской ССР; Переселенческий Отдел при Совете Народных Комиссаров Казахской ССР; Переселенческий отдел при НКВД КазССР; Республиканская контора специального строительства при СНК КазССР «Спецстрой»; и др.

²⁶ Карагандинский городской и областной Совет народных депутатов; Отдел по делам строительства и архитектуры исполкома Карагандинского областного Совета народных депутатов; Отдел здравоохранения исполкома Карагандинского Совета депутатов трудящихся; Отдел здравоохранения Карагандинской области; Статистическое управление Карагандинской области; Союзный комбинат по строительству угольных шахт и предприятий Карагандинского угольного бассейна (Карагандашахтострой); Комбинат министерства угольной промышленности СССР Карагандауголь; и др.

²⁷ Казахстан союзная республика. Статистический сборник. 1937; Казахстан за 40 лет. Статистический сборник. 1960; Народное хозяйство Карагандинской области. Статистический сборник. 1967; Народное хозяйство Карагандинской области. Статистический сборник. 1970; Казахстан за 50 лет. Статистический сборник. 1971.

процессам в стране. К ним относятся сборники, содержащие материалы ОГПУ-НКВД и непосредственные обращения граждан к руководителям страны²⁸. Такие источники позволяют понять реакцию населения, что в свою очередь дает возможность судить об эффективности проводимой социальной политики государством.

Составной частью источниковой базы является периодическая печать. Значимость данного вида источника для настоящего исследования, его большие информационные возможности определяется тем, что пресса в 1930-е гг. была основным и практически единственным средством массовой информации.

Данная группа источников представлена как региональными, так и республиканскими газетами и журналами. Республиканские журналы «Народное хозяйство Казахстана» и «Большевик Казахстана» содержат материал наиболее важных и проблемных явлениях в жизни республики, которые рассматривались в широком политическом плане. Особенность этой группы источников состоит в том, что они отражали в себе социально-политический климат того времени. Городские и областные газеты²⁹ ежедневно отображали повседневную жизнь региона, как в промышленности, так и в социально-бытовой сфере. Данные источники содержали в себе ценный фактический материал, отражавший опыт социальной практики на местах.

Естественно, что при работе с печатью необходимо учитывать идеологический характер ее содержания. Пресса была неотъемлемой частью системы пропаганды, которую использовала партия и государство. В целом

---

²⁸ Спецпереселенцы Западной Сибири. 1930 – весна 1931 г. Новосибирск: Наука, 1992; Письма во власть 1928-1939: Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и советским вождям. М.: РОССПЭН, 2002; Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939: Документы и материалы. В 5-ти тт. М.: РОССПЭН, 2002; Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 – декабрь 1936. М.: МФД, 2003; Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение 1930-1940. В 2-х кн. М.: РОССПЭН, 2006. Кн. 2.

²⁹ «Большевицкая кочегарка», «Карагандинская коммуна», «Социалистическая Караганда».

периодика является важной составляющей источниковой базы, дающая возможность более широко исследовать рассматриваемую тему.

Важным источником являются воспоминания непосредственных участников строительства Карагандинского угольного бассейна в 1930-е гг. В данной работе используются воспоминания врачей Я.Ф. Алалыкиной, А.Я. Быстревской, и спецпереселенки А.Е. Якушевой, которые помогают лучше понять и точнее оценить становление советской социальной политики.

Таким образом, в работе были использованы разные виды источников, которые в совокупности с литературой в полной мере позволяют решить поставленные перед исследованием задачи.

Научная новизна определяется целью и задачами диссертации и заключается в исследовании места и роли социальной политики в условиях индустриализации в Карагандинском угольном бассейне в 1930-е гг. В работе на основании широкого корпуса источников, многие из которых впервые введены в научный оборот, предпринята попытка раскрыть специфику деятельности государственно-партийных органов по продовольственному, жилищно-бытовому обеспечению населения и его медицинскому обслуживанию в одном из ведущих угольных бассейнов страны. Социальная политика в регионе показана как неотъемлемая часть модернизации страны. При этом выделяется общее и особенное в реализации социальной политики в Карагандинском угольном бассейне и в стране в целом.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его материалов и результатов при подготовке научных работ и учебных курсов по истории СССР, Казахстана и Карагандинской области. Диссертационная работа способствует расширению понимания социальной истории периода форсированной модернизации в 1930-е гг.

Апробация работы проведена на конференциях в вузах г. Томска, г. Караганды и г. Белово.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, цели и задачи исследования, анализируется историография темы, определены предмет и объект исследования, установлены хронологические и территориальные рамки, определены методологические основы, дана характеристика источниковой базы.

Первая глава «Становление и развитие жилищно-коммунальной сферы промышленного района», посвящена деятельности государства, направленной на организацию решения жилищно-коммунального вопроса. Промышленное освоение Карагандинского угольного бассейна потребовало концентрации значительных трудовых ресурсов. Если весной 1930 г. в будущем городе Караганда насчитывалось всего триста жителей, то в августе 1931 г. население Караганды составляло уже 25 тыс. человек, в 1934 г. – 112 тыс., в 1939 г. - 165,8 тыс. человек, а население области выросло до 402,8 тыс. человек. Доля городского населения к 1930 г. не превышала 2%, к 1939 г. она составила 56,2%. Быстрый рост численности населения, в основном за счет миграции, обострил проблему обеспечения жильем прибывающих людей.

Решение жилищного вопроса в регионе проходило одновременно с началом становления самого угольного бассейна. Такое явление было характерно для периода форсированной индустриализации, когда приходилось в сжатые сроки решать комплекс взаимосвязанных задач по преодолению отсталости страны. Особенно это было характерно для территории Казахстана, где материально-техническая база, подготовленные кадры к началу тридцатых годов практически отсутствовали. Изначально неблагоприятные условия, с одной стороны, и интенсивный приток рабочей силы в регион, с другой – предопределил массовое строительство некачественного жилья.

Постепенное развитие местного производства с середины 1930-х годов позволило приступить к строительству капитального благоустроенного

жилья. Однако к началу Великой Отечественной войны массовое строительство такого жилья не получило развития.

Директивный метод раздачи жилья государством и обязательная прописка были средствами закрепления рабочих за производством. Однако эти меры и в конце 1930-х гг. ввиду низкого качества жилищных условий, зачастую не сдерживали людей. Особенно это касалось высококвалифицированных работников. Тем самым жилищный вопрос напрямую влиял на производительность труда, порождая увольнение и высокую текучесть кадров.

Форсированная индустриализация поглощала средства, предназначенные для улучшения жилищных условий. Вследствие этого сохранялась явная диспропорция между количеством и качеством жилья. Ускоренное жилищное строительство сформировало основные виды жилья: индивидуальные квартиры, бараки и общежития.

Тяжелые жилищные условия, антисанитария порождали эпидемии и массовые инфекционные заболевания. Напряженность с обеспечением жильем населения сохранялась в течение всех тридцатых годов.

Во **второй главе** «Организация медицинского обслуживания рабочих и служащих угольного бассейна» показано развитие системы здравоохранения и оказание медицинских услуг в регионе.

Медицинское обслуживание населения на протяжении всех 1930-х гг. было на низком уровне. Основными проблемами здравоохранения региона было отсутствие необходимого количества врачей и среднего медицинского персонала, высокая текучесть кадров, вызванная во многом жилищно-бытовыми проблемами. Несвоевременное и недостаточное строительство медицинских учреждений приводило к тому, что сеть здравоохранения отставала от потребностей растущего населения. Наблюдалось слабое обеспечение медицинских учреждений медикаментами и инвентарем. Все это приводило к снижению качества медицинского обслуживания населения.

В рассматриваемый период были введены новые виды медицинского обслуживания, появились новые методы лечения и диагностики. Физиотерапию и рентген обследование старались широко внедрять в местной системе здравоохранения, но отсутствие специалистов и достаточного количества площадей не позволяло это сделать в полной мере. Были открыты пункты первой помощи на предприятиях. Однако из-за отсутствия достаточного количества врачей большинство таких пунктов обслуживалось фельдшерами.

В целом в медицинском обслуживании населения в исследуемый период наблюдалась неоднозначная ситуация. В регионе появилась система здравоохранения, которая поставила медицинское обслуживание на новый уровень. Однако качественные характеристики работы медучреждений существенно отставали. Система явно не поспевала за нуждами промышленного региона. Основной принцип советского здравоохранения – общедоступность в 1930-е гг. соблюдался не всегда.

В **третьей главе** «Развитие общественного питания и снабжение населения продовольствием» исследуется вопрос становления системы общественного питания и обеспечения населения продовольствием.

Снабжение населения продовольствием резко обострилось в СССР с конца 1920-х гг., советское государство с трудом справлялось со снабжением продовольствием городов и заводских поселков. Развитие общественного питания и снабжение населения продовольствием было одним из самых важных направлений социальной политики, от которого напрямую зависела производительность труда каждого рабочего и служащего и угольного бассейна в целом.

В первые годы исследуемого периода сеть общественного питания имела серьезные недостатки: антисанитарное состояние столовых, небрежное обслуживание потребителей, бесхозяйственность и безответственность административно-технического персонала. Больным

местом на протяжении всего десятилетия было качество предлагаемых блюд, которое зависело от снабжения столовых и заготовок продуктов.

Для общепита было также характерно нехватка приспособленных помещений, инвентаря и квалифицированных кадров. Ограниченные ресурсы, неумелое руководство и слабый контроль в этой сфере способствовали различным злоупотреблениям со стороны сотрудников. Сеть общепита обслуживала лишь незначительное количество рабочих. Отличительной особенностью системы снабжения была ее закрытость и нормированность, которые были элементом регулирования и стимулирования советской политики.

Постепенно число учреждений общественного питания в регионе увеличилось. Стала развиваться местная пищевая промышленность. Появились хлебокомбинат, мясокомбинат, завод безалкогольных напитков, была налажена брынзодельная промышленность.

В целом в угольном бассейне к концу 1930-х гг. произошло становления собственной продовольственной базы и развития местной пищевой промышленности.

В **четвертой главе** «Социально-бытовые условия спецконтингента», проанализированы условия в которых пришлось трудиться спецконтингенту, составившему основную рабочую силу Карагандинского угольного бассейна.

Освоение Карагандинского угольного бассейна требовало значительной концентрации рабочей силы. в регионе. Выход был найден с помощью принудительного труда. В начале 1930-х гг. государство приступило к выселению раскулаченных крестьян из центральных районов страны. Казахстан был определен одним из мест так называемой кулацкой ссылки.

Социально-бытовые условия спецпереселенцев в первой половине 1930-х гг. можно охарактеризовать как нечеловеческие, что привело к серьезным демографическим потерям среди данной группы населения. Сама

проблема выселения кулачества из идеологической плоскости со временем перешла в более практическую область.

Постепенно изменялось отношение власти к спецпереселенцам от «врагов народа», которых подвергли «кулацкой ссылке», к пониманию, что это основная рабочая сила, которой требуется соответствующее внимание для поддержания ее трудоспособности. В связи с этим в поле зрения власти оказались социально-бытовые и трудовые условия спецпереселенцев.

Центр требовал от местных руководителей навести порядок и улучшить состояние спецконтингента. Однако очевидно, что такое внимание диктовалось исключительно опасением за сохранность основной рабочей силы и выполнение программы промышленного освоения региона.

В середине десятилетия процесс вынужденного переселения людей от социально-классового принципа постепенно перешел к национальному. Выселению подверглись уже целые народы, которые не вызывали доверие у существующего режима.

Одними из первых народов, высланных в республику, оказались поляки и немцы, высланные из Украины. В 1936 г. местом их расселения была определена Карагандинская область. В 1937 г. с Дальневосточного края были высланы корейцы, часть из которых была размещена в Карагандинском угольном бассейне.

В течение второй половины 1930-х гг. шел процесс социально-бытовой и хозяйственной адаптации, высланного этнического населения. Период адаптации для этих переселенцев, стал сложным и болезненным.

Переселенцы оказались в неподготовленных для их расселения местностях. Новые хозяйства, которые стали появляться с их приездом, не были в достаточной степени обеспечены финансовыми и материальными ресурсами. При этом переселенцами в ходе наспех проведенного выселения в местах их прежнего проживания было оставлено все движимое и недвижимое имущество.

В целом спецконтингент в регионе являлся значительной трудовой силой, которая сыграла большую роль в развитии угольной промышленности, строительства и в становлении сельского хозяйства.

В заключении подводятся основные итоги исследования, сделаны обобщающие выводы.

Форсированная индустриализация превратила СССР в мощное аграрно-промышленное государство, вышедшее на второе место в мире по объему промышленного производства, что в условиях напряженной мировой обстановки имело колоссальное значение. Несколько иначе обстояло дело с социальной сферой. В истории становления и развития советской социальной политики и ее реализации в Карагандинском угольном бассейне можно выделить два периода – это 1931–1934 гг. и 1935–1941 гг.

Для первого периода была характерна масштабность последствий форсированной индустриализации (голод, эпидемии, отсутствие жилищного фонда, высылка спецпереселенцев). Второй период отмечен усилением внимания со стороны руководства страны социальной сфере, что положительно сказалось на материальном положении трудящихся.

Однако в целом социальная политика в 1930-е гг. не имела самостоятельных целей, оставаясь одним из инструментов стремительного наращивания мощи, прежде всего, тяжелой промышленности. Социальная политика оставалась эффективным средством воздействия советского руководства на социалистический социум.

Курс на высокие темпы промышленного развития, при общем недостатке средств, неизбежно привел к формированию низкого жизненного уровня населения. В 1930-е гг. ведущим принципом был остаточный подход к проблемам социальной сферы.

В Казахстане в 1930-е гг. была создана инфраструктура социальной сферы, которая до этого практически отсутствовала (жилые здания, больницы, поликлиники, столовые, магазины). Однако общий дефицит

средств не позволил органично развивать эту сферу, что в дальнейшем негативно влияло на эффективность социальной политики в СССР.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

Статья в журнале, рекомендованном ВАК для публикаций результатов диссертационных работ:

1. Ким, М.Ю. Социальная политика в Карагандинском угольном бассейне по материалам ОГПУ (1931–1934 гг.) [Текст] / М.Ю. Ким // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 323. – С. 156–158 (0,5 п.л.).

Статьи в сборниках международных, всероссийских и региональных конференций:

1. Ким, М.Ю. Жилищное обеспечение Карагандинского угольного бассейна в начале 1930-х гг. [Текст] / М.Ю. Ким // Научная сессия ТУСУР-2007. Мат-лы докладов Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Томск, 3–7 мая 2007 г.). – Томск: Изд-во В-Спектр, 2007. – Ч. 5. – С. 105–107 (0,2 п.л.).

2. Ким, М.Ю. Становление и развитие Карагандинского угольного бассейна (1833 – 1931 гг.) [Текст] / М.Ю. Ким // Вторые исторические чтения Томского государственного педагогического университета. Мат-лы международной конференции (Томск, 20–21 ноября 2007 г.). – Томск: Изд-во ТГПУ, 2007. – Ч. 1. – С. 154–157 (0,2 п.л.).

3. Ким, М.Ю. Решение жилищного вопроса в Карагандинском угольном бассейне в 1930-е гг. [Текст] / М.Ю. Ким // Хозяйственное и культурное развитие Урала и Сибири в XIX – XXI вв. Сборник научных трудов. – Томск: Изд-во Графика, 2008. – С. 127–131 (0,2 п.л.).

4. Ким, М.Ю. Обустройство корейцев в Карагандинском угольном бассейне в конце 1930-х гг. [Текст] / М.Ю. Ким // Жуасовские чтения – 13. Мат-лы республиканской научно-теоретической конференции

(Караганда, 27 марта, 2009 г.). – Караганда: Изд-во Гласир, 2009. – С. 140–144 (0,4 п.л.).

5. Ким, М.Ю. Продзатруднения, здравоохранение и власть в начале 1930-х гг. в Карагандинском угольном бассейне [Текст] / М.Ю. Ким // Наука и образование. Мат-лы XII всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Томск, 21 – 25 апреля 2008 г.). – Томск: Изд-во ТГПУ, 2009. – Т. 4. – С. 119–123 (0,3 п.л.).

6. Ким, М.Ю. Система общественного питания Карагандинского угольного бассейна в 1930-е гг. [Текст] / М.Ю. Ким // Социальная работа в России: образование и практика. Сборник научных трудов. – Томск: Изд-во ТУСУР, 2009. – С. 161–168 (0,4 п.л.).

7. Ким, М.Ю. Социальная адаптация поляков в Карагандинской области во второй половине 1930-х гг. [Текст] / М.Ю. Ким // II исторические чтения томского института академии ВЭГУ. Мат-лы международной научно-практической конференции (Томск–Уфа, 24–25 марта 2009 г.). – Томск–Уфа: Изд-во ВЭГУ, 2009. – С. 154–161 (0,4 п.л.).

8. Ким, М.Ю. Социально-бытовые условия спецпереселенцев в Карагандинском угольном бассейне в 1930-е гг. [Текст] / М.Ю. Ким // Исследовательская работа как фактор становления эффективного образовательного процесса в современном вузе. Сборник трудов участников всероссийской научно-практической конференции (Томск, 25–27 февраля 2009 г.). – Томск: Изд-во ВЭГУ, 2009. – С. 66–73 (0,5 п.л.).

9. Ким, М.Ю. Становление и развитие системы здравоохранения в Карагандинском угольном бассейне в 1930-е гг. [Текст] / М.Ю. Ким // Наука и образование. Сборник трудов студентов и молодых ученых. – Белово: Изд-во Беловский полиграфист, 2009. – Ч. 1. – С. 46–48 (0,2 п.л.).